

Е. В. Ющак

Научный руководитель: В. И. Пинковский,
доктор филологических наук, профессор (СВГУ)

ПРОЯВЛЕНИЕ «ОСТРОГО УМА» В «ДЕКАМЕРОНЕ» ДЖ. БОККАЧЧО

Цель данной работы – определение значения, которое имеет мотив «острого ума» в идейной структуре «Декамерона».

Понятие «острого ума» распространилось в культуре позднего Средневековья и Возрождения после перевода в XIII в. на латинский язык «Никомаховой этики» Аристотеля, которая стала объектом обязательного изучения в университетах. Ум у Аристотеля трактуется, в частности, как «всепроникающая и движущая жизненная сила» [4, с. 554], а под «острым умом» понимается быстрота реакции на те или иные события действительности. Согласно утвердившемуся в ренессансной этике представлению, успех сопутствует тому, кто способен действовать нестандартно, применительно к конкретной ситуации, что требует использования быстро и правильно оценивающего жизненные обстоятельства ума [1, с. 86–95].

Напрямую понятие «острого ума» в «Декамероне» не упоминается, но, во-первых, находит воплощение в самой структуре жанра новеллы (на это еще в 1935 г. обратил внимание И. А. Виноградов [3, с. 259–261]), а во-вторых, в шести разделах (т. е. «днях») сборника изображено проявление находчивости, хитрости, словесной ловкости, что имеет прямое отношение к различному, с точки зрения нравственности, использованию качеств ума.

Примечательно, что открывает сборник новелла, герой которой, Чеппарелло (Чаппелетто), как бы к нему ни относиться, демонстрирует разнообразные проявления «острого ума»: «будучи нотариусом, он сгорал со стыда, если какой-либо из его актов ... оказывался не фальшивым, составлял же он их по первому требованию ... Лжесвидетельствовал он с великим удовольствием как по требованию, так и без всякого требования ... и так, нечестным путем, он выигрывал все дела, хотя давал присягу держать ответ по совести и говорить одну лишь истинную правду. Сеять между друзьями, родственниками и вообще между людьми рознь, вражду, ссорить их – это было для него великим удовольствием, это была его страсть, и чем больше его стараниями случалось несчастий, тем ему было приятней» [2, с. 24]. Даже исповедуясь на смертном ложе, герой изобретательно обманывает священника и получает посмертную репутацию «святого».

По поводу этой новеллы современный исследователь пишет: «Какая из этого следует мораль? Никакой. Боккаччо пишет новеллы, не заверша-

ющиеся моралью, хотя это совсем не значит, что он пишет аморальные новеллы. Прежде всего важно помнить, что он пишет не новеллы, а *книгу*, и только в контексте целого можно говорить о смысле каждой отдельной истории» [6, с. 82].

С этими словами можно согласиться лишь наполовину. Действительно, рассказчик первой истории, Памфило, не выносит однозначного приговора герою, полагая, что Чаппелетто, с одной стороны, заслуживает ада, а с другой – «сподобился», возможно, «блаженства пред лицом Господа». Однако именно в контексте книги поведение Чаппелетто получает вполне определенную, хотя и выраженную косвенно оценку: автор любит ловкостью легко приспособляющегося к любым ситуациям персонажа.

Новелл с подобными героями в «Декамероне», по нашим подсчетам, около тридцати пяти. Эти новеллы можно разбить на подгруппы. В первой окажутся те, в которых герои добиваются своих целей (чаще всего неблагоприятных) при помощи умно примененного лицедейства (1, 5, 7 новеллы второго дня; 1, 2, 7, 9 третьего дня; 2 четвертого дня; 10 шестого дня; 4, 5, 6, 7, 9 седьмого дня; 3, 9 восьмого дня; 4 десятого дня), во второй – те, герои которых побеждают обстоятельства затейливой ложью (I день – четвертая новелла; II день – девятая; III день – третья, четвертая, пятая, шестая, восьмая, десятая; IV–VII – первая, вторая, третья; V – четвертая; VII – восьмая; VIII – первая, четвертая; IX – первая, третья).

Новеллам о ловких в достижении своих целей героях противостоит немногочисленная группа таких, в которых герои демонстрируют свойства ума, не направленного на обман. Эта группа объединяется темой острого и скорого на ответ слова. Здесь выделяются пять новелл. Они все были рассказаны на шестой день – четвертая, пятая, седьмая, восьмая и девятая. Автор представляет читателю героев, наделенных способностью быстро, красиво и находчиво ответить. Наиболее показательной для этой группы является девятая новелла, в которой Гвидо Кавальканти сравнил подшучивающих над ним горожан с мертвецами, а истолковавший его ответ мессер Бетто приобрел репутацию «проницательного и умного человека».

Парадоксально, но содержательно противостоящие друг другу новеллы сходны в одном – в косвенной авторской оценке изображенного. Отказ от прямого выражения морали в тексте не устраняет, конечно, знания о моральных ценностях у читателя, но приучает его не придавать этим ценностям слишком большого значения. Как известно, в эпоху Возрождения распространился человеческий тип, который отразил в себе размытость нравственных границ, пошатнувшуюся систему этических ценностей эпохи [5, с. 120].

В позиции Боккаччо доминирует эстетический подход: автору важна не нравственная составляющая поступков героев, а то, насколько эти по-

ступки «занимательны» своим хитроумием, артистичностью, ловкостью. По сути, такое отвлечение внимания от этического аспекта человеческой деятельности есть путь к уравниванию в правах добра и зла. Подталкивание к этому пути тем успешнее, чем привлекательнее творческая игра ума («острого ума») у героев писателя.

Список литературы

1. *Баткин Л. М.* На пути к понятию личности: Кастильоне о «грации» // Культура Возрождения и общество. М., 1986. С. 86–95.
2. *Боккаччо Д.* Декамерон / пер. с ит. Н. Любимова. М. : Худож. лит., 1989. 544 с.
3. *Виноградов И. А.* О теории новеллы // Виноградов И. А. Вопросы марксистской поэтики. М., 1972. С. 306–424.
4. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития : в 2 кн. Кн. 1. М. : Искусство, 1992. 656 с.
5. *Лосев А. Ф.* Эстетика Возрождения. М. : Мысль, 1978. 623 с.
6. *Шайтанов И. О.* История зарубежной литературы. Эпоха Возрождения : в 2 т. Т. 1. М. : ВЛАДОС, 2001. 208 с.

В. Ю. Малыкова

Научный руководитель: Н. А. Аксарина,
кандидат филологических наук, доцент (ТюмГУ)

СЕМАНТИКА ОБРАЗА ВРЕМЕНИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «СИЛЬМАРИЛЛИОН»

Дж. Р. Р. Толкин по праву может считаться основоположником целого жанра в мировой литературе – фэнтези, его книги перечитываются миллионами из года в год. В последнее время интерес к его произведениям значительно возрос за счет экранизации самых масштабных его работ – трилогии «Властелин колец» и повести «Хоббит: туда и обратно». Произведения этого британского писателя не раз становились объектами исследования философов, социологов и, конечно, филологов – лингвистов и литературоведов.

Творения Дж. Р. Р. Толкина – это не просто истории с необычным сюжетом, это целый мир, созданный в авторском сознании, продуманный до мелочей и перенесенный на бумагу. Между произведениями о загадочном мире Средиземья существует прочная связь, о чем не раз говорил сам автор в «Письмах»: «Сильмариллион» связан с «Хоббитом» (последние две главы) и «завладел “Властелином Колец”, он стал продолжением трилогии и ее завершением» [10, с. 158]. В работах Дж. Р. Р. Толкина множество философских идей, апелляций к интертексту и сложных образов. Его тексты открывают широкие возможности для исследования в области семантики и культурологии.